

На этой огромной платформе осталось всего одиннадцать участников. Атмосфера снова погрузилась в тишину.

Ситуация теперь была такова, что те, кто остался, были либо высшими гениями, либо чрезвычайно известными бессмертными императорами пиковой стадии, чье имя давным-давно потрясло их соответствующие регионы. Если бы кто-то мог сказать, кто имел самую низкую известность среди одиннадцати, это, несомненно, был бы бессмертный император средней стадии Ди Тянь. Но даже для Ди Тяня он был чрезвычайно известен в Лифайр-Сити.

Кроме Ди Тяня, все остальные десять были экспертами, в значительной степени воспитанными крупными державами из Пожизненного города. Исключений не было.

Из этого можно было сделать вывод, что Пожизненный Город был абсолютно центральным ядром Пожизненного Царства. Насколько властными они были? Здесь собирались сильнейшие секты и кланы. Естественно, здесь же производились и сильнейшие гении.

Остальные участники были чрезвычайно горды и уверены в себе. Однако они не были слишком высокомерны, все они знали, насколько сильны их оставшиеся противники. За исключением нескольких персонажей, у которых эго было достаточно высоко, чтобы поверить, что им не нужно сражаться, потому что никто не бросит им вызов, у остальных не было абсолютной уверенности в том, что они победят, если бросят вызов другим. Прямо сейчас они были всего в шаге от того, чтобы попасть в первую десятку. Им нужно было устранить только одного. В этот момент они, естественно, предпочитали, чтобы все было стабильно, никто не хотел раскачивать лодку.

10-й и 11-й могли быть только рангом в разнице, но смысл, стоящий за ними, был совершенно другим. Этот грандиозный банкет был устроен для того, чтобы посмотреть, кто войдет в первую десятку. Повелитель Царства также вознаградит только первую десятку. Что же касается 11-го места, то этот человек был бы ничем иным, как неудачником, обреченным быть забытым всеми остальными. Даже если его талант будет отмечен Повелителем Царства, его имя все равно рано или поздно затеряется в истории. Этот грандиозный банкет, который происходит раз в сто лет, вообще не будет иметь его имени.

После периода молчания, на самом деле никто не нарушал равновесия. В этот момент заговорил Сюаньюань Диппер: «Молчание-это не выход. В конечном счете должна была произойти драка еще между двумя участниками. Или, может быть, вы действительно хотите, чтобы я вышел и бросил кому-то вызов? Если это так, не вините меня за то, кого я выберу.»

Этот голос был прямым и властным. Очевидно, Сюаньюань Диппер был чрезвычайно уверен в себе, считая, что его невозможно устранить. По правде говоря, он также считался одним из тех, кто стоял на абсолютной вершине бессмертных императоров, обладая ужасающей доблестью. Большинство присутствующих здесь людей понимали, что если Сюаньюань Диппер выберет их, то у них будет от 80 до 90% шансов быть устраненными. Поэтому было лучше, чтобы Сюаньюань Диппер не выходил на вызов. Никто не знал, кого он выберет.

— Совершенно верно. Слабые должны просто уйти сейчас», — также сказал Меч Ион из Секты Духа Меча. Его глаза были закрыты, но слова были полны тирании, излучая чувство крайней уверенности.

— Из одиннадцати тот, у кого самая низкая база культивации, должен выйти и бросить вызов. Если он победит, то попадет в первую десятку, если проиграет, то вылетит». Заговорил святой ребенок из секты Божественных Драконов. Хотя он не уточнил, о ком говорит, как люди могли не понимать его слов?

Из одиннадцати присутствующих здесь только один человек находился на средней стадии. Тот, у кого была самая низкая база культивирования, естественно, имел в виду Ди Тяня. Он хотел, чтобы Ди Тянь вышел и бросил вызов оставшимся десяти.

Закрытые глаза Ди Тиана открылись, когда он бросил взгляд на Святого Ребенка Небесного Дракона. — Почему бы тебе самому не бросить вызов людям? Разве это не уладит дело? Если ты хочешь бросить мне вызов, я не против поиграть с тобой.

Эти слова были явно провокационными. Выражение лица Святого Ребенка Небесного Дракона стало пепельным. Его глаза стали мертвенно-бледными, напоминая что-то драконье, прежде чем он рявкнул: «Я хотел отдать инициативу тебе, но, похоже, ты не знаешь, что для тебя хорошо?»

— В таком случае я должен поблагодарить вас, — холодно рассмеялся Ди Тянь. «До этого уже было много тех, кто считал, что тех, кто имеет более низкие базы культивации, следует ликвидировать. Но каков был конечный результат? Прямо сейчас, ты на самом деле все еще не получил никакого урока? В таком случае я исполню твое желание.»

Пока он говорил, Ди Тянь вышел из круга света и сказал: «Тогда пусть моим противником будешь ты».

Глаза Небесного Дракона Святого Ребенка светились ужасающим демоническим светом. Среди остальных десяти участников, исключая Ди Тяня, Святой Ребенок Скайдрагона был не самым слабым среди них. Он верил, что Ди Тянь тоже сможет сказать. И Суаньюань Диппер, и Меч Ион уже говорили. Он просто добавил к их словам и намекнул, что Ди Тянь должен выйти. Но он не ожидал, что Ди Тянь будет столь импульсивен, решив бросить ему прямой вызов.

Может быть, он не знает, насколько опасным был его выбор?

Или, может быть, ему вообще наплевать на первую десятку?

— Гроссмейстер Ди Тянь действительно слишком горд.» Цзялань Юньхай вздохнул.

«М-м-м, — кивнул Джаалан Юньтянь. Он вдруг нахмурился, словно о чем-то задумался. Он,

естественно, знал Ди Тяня как чрезвычайно гордого человека. К этому моменту он уже мог судить об этом по суматохе, поднятой в Лифайр-Сити. Даже решительные действия Ся Хоу тогда не заставили Ди Тяня поклониться. Возмездие Ди Тяня было настолько сильным, что Ся Хоу почти не мог с ним справиться.

Затем его клан Джиалан действовал, чтобы подавить Императорский павильон, наконец, сделав Ди Тянь компромисс, стоя на их стороне. В то время он все еще чувствовал себя исключительно удовлетворенным, и это, в дополнение к дружбе Ди Тяня и отношениям между ним и Джиалань Цююэ, заставило его постепенно забыть, как они заставили Ди Тяня быть на их стороне. Но теперь, когда его понимание Ди Тяня углубилось, а также сильное боевое мастерство, которое он продемонстрировал, и гений в оружейном деле, Джиалан Юньтянь внезапно почувствовал, что что-то не так.

Это было слишком просто. Тогда Ди Тянь слишком легко пошел на компромисс. Он не должен был так себя вести, учитывая его характер.

Такой гордый человек, обладающий как ошеломляющей боевой доблестью, так и чрезвычайным талантом в оружейном деле, он мог бы присоединиться к любым высшим силам, даже если бы приехал сюда, в Город Жизни. Если бы он это сделал, то с ним сразу же стали бы обращаться как с основным учеником, усиленно лелеяли бы его и дали бы ему лучшую среду для роста. Даже если он покинет Императорский Павильон, это ничего не изменит. Ему не было абсолютно никакой необходимости опускать голову перед кланом Джиалан, если только не было чрезвычайно важного дела, которое ему нужно было сделать в городе Лифайр, и это дело было настолько важным, что он должен был сделать это сам.

Когда он подумал об этом, Джиалан Юньтянь нахмурился еще сильнее. Он взглянул на Джиалан Цююэ рядом с ним и сказал: «Цююэ».

В настоящее время Цзялань Цююэ была сосредоточена на поле боя. Услышав, что ее зовет Джиалан Юньтянь, она повернула голову и спросила:

Глядя на яркий свет в красивых глазах Цзялань Цююэ, когда она смотрела на Цинь Вэньтянь, Цзялань Юньтянь мог чувствовать, что его внучка почти уже полностью влюбилась в Ди Тянь. Не говоря уже о Цзялань Цююэ, даже он сам чуть не попал в эту ловушку. Когда он подумал об этом, то вдруг почувствовал страх. Как лидер клана Джиалан, он не должен был терять свои самые основные способности суждения.

— Ничего, понаблюдаем за боем.» Джиалан Юньтянь поколебалась, прежде чем решиться ничего не говорить.

«М-м-м, — слегка кивнул Джиалан Цююэ. Хотя она была несколько озадачена, она быстро забыла об этом. Ее взгляд начал наполняться беспокойством, когда она посмотрела на платформу. Там огромное количество демонической ци излучалось от Святого Ребенка Небесного Дракона, когда он призывал многочисленных страшных демонических драконов, заслоняя собой небо.

Ди Тянь также выпустил свои астральные души, заставляя астральный свет каскадом падать вниз. Было также много типов более великих демонов, которые были вызваны, и все они были чрезвычайно сильными. Истинный дракон, алая птица, кири́н, великий рок, хундун, божественный слон и т. Д. Какое-то время все это пространство дрожало от мощных аур.

Святой Ребенок Небесного Дракона сузил глаза. Ди Тянь действительно мог вызывать демонов на битву. Он холодно фыркнул, когда демонический дракон выхватил свои золотые когти и бросился на Ди Тиана.

Призванные высшие демоны окружили Ди Тиана, словно защищая. Восемь высших великих демонов высвободили свою демоническую мощь, которая слилась воедино, проявив грозную демоническую сферу, способную поглотить все. Сила домена была направлена в вихрь абсолютной тьмы. Вихрь взметнулся вверх, проедавая себе путь сквозь атаку когтей, прежде чем проглотить демонического дракона среди его жалкого рева. Через несколько мгновений демонический дракон исчез в небытии.

У Ди Тиана была ужасающая демоническая кровь супер-класса. Теперь его окутывал кровавый свет, он казался непревзойденным в этом мире. Все его существо теперь походило на бога-демона, а замаскированные черты лица делали его еще более таинственным и пугающим.

С его родословной аватара активировалась способность защиты бога демона. Мелькнул силуэт Ди Тяня, исчезая из виду. Мелькнули запечатавающие врата, содержавшие в себе отдельное измерение, которое стремилось запечатать Святого Ребенка Скайдрагона.

Святой Ребенок Небесного Дракона взвыл от ярости, когда страшные драконы вокруг него начали свои атаки, сталкиваясь с более великими демонами вокруг Ди Тяня. Страшная буря силы, порожденная ударом, пронеслась через их окружение, опустошая все.

Глаза Ди Тиана заблестели, развязав атаку души, которая пронзила глаза Святого Ребенка Небесного Дракона. Он наполнил эту атаку души силой своей святой воли и запечатающих способностей, в результате чего она стала гораздо более тиранической, чем раньше. Вся его личность, казалось, изменилась, становясь все сильнее и сильнее. Святое Дитя Небесного Дракона взревело в гневе, испытывая сильное чувство опасности. На самом деле он был в невыгодном положении.

Вспыхнул астральный свет, тело Святого Ребенка Небесного Дракона расширилось, напоминая дракона. Однако свет из глаз Ди Тяня становился все более и более пугающим. Появилась Его запечатавающая астральная душа, способная запечатать все сущее. Демонические драконы медленно запечатывались, как и энергии закона, которые существовали в этом пространстве вокруг них. Даже энергия в теле Небесного Дракона Святого Ребенка медленно запечатывалась. Он сопротивлялся в исступлении, но герметизирующий свет непрерывно хлынул вперед с нарастающей силой. Ничто не могло его остановить.

Взгляд Ди Тяня был чрезвычайно пугающим. Восемь высших великих демонов вращались вокруг него, тиранические до крайности. Он шагнул вперед и ударил с разрушительной силой,

способной сокрушить все. С громоподобным грохотом Святой Дитя Небесного Дракона закричал, когда хлынула кровь, и его швырнуло прямо в воздух.

После того, как он удалил Святого Ребенка Скайдрагона, Ди Тянь перевел свой взгляд на других участников и сказал: «Кто-нибудь еще все еще недоволен тем, что я мог остаться из-за моей нижней базы культивации? Говори сейчас же, я немедленно брошу тебе вызов.»

Эти тиранические слова заставили всех замереть, все они потеряли дар речи. Даже такой могущественный индивид, как Святой Ребенок Скайдрагона, был властно подавлен. Этот Ди Тянь на самом деле был таким сильным, как бездонная черная дыра потенциала. Никто не знал, насколько он силен на самом деле. Другие участники, естественно, не хотели случайно вступить с ним в конфликт.

Видя, что никто не произносит ни слова, Ди Тянь убрал свою ауру и вернулся в свой круг света на границе платформы. Он молча размышлял: «Я был слишком импульсивен. Хотя это место и является Высшим Древним Бессмертным Царством, все же лучше быть более осторожным.»

Все способности и силы, которые он высвободил, были идентичны способностям Цинь Вэньтяня до того, как Цинь Вэньтянь однажды умер. Если бы это место было Лазурным Мистическим Бессмертным Царством, его бы точно обнаружили. Но теперь путь, по которому шло его истинное «я», был уже совершенно иным. Это было особенно важно для нынешних астральных душ, которыми обладало его истинное «я». Чистота и интенсивность сил, исходящих от астральных душ, теперь явно были более высокого уровня, даже если у него были подобные атрибуты закона в прошлом, все они теперь намного сильнее по сравнению. Возможно, если он сейчас снимет маску, никто даже не поверит, что он и Цинь Вэньтянь-один и тот же человек.

К счастью, никто в Высших Древних Царствах не знал о нем. Следовательно, это не имело значения, даже если бы он обнажился один раз. Он просто должен был обратить внимание и быть более осторожным в будущем!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1778617>